

Архиепископ НИКОЛАЙ (ЗИОРОВ)

<Воспоминания о Вл. С. Соловьеве в Московской духовной академии>

Владимира Сергеевича Соловьева я видел и знал, можно сказать, *мельком*¹. Это было в Московской духовной академии, когда я там учился. Я был тогда на втором курсе, когда он приехал в академию — слушать лекции по богословию и философии. На вид он был весьма худощавый, высокий, с длинными волосами, падавшими ему на плечи; сутуловат; угрюмый, задумчивый, молчаливый. Помню, как он в первый раз пришел к нам в аудиторию — на лекцию проф. Потапова² по истории философии. В шубе, теплых высоких сапогах, в бобровой шапке, с шарфом на шее — он, никому не кланяясь, прошел к окну и стал у окна... Побарабанил пальцами по стеклу, повернулся и ушел обратно... Профессор остановился в чтении лекции, мы все в изумлении — кто сей господин и что ему нужно?! — Кончилась лекция, и узнаем, что это Соловьев, сын знаменитого историка С. М. Соловьева, — «философ призывного возраста», как его окрестили в современной прессе после защиты им магистерской диссертации. Ему тогда было не более 21 года. — После этого случая я его видел только проходящим вместе с студентом первого курса Александром Хитровым в академию или из академии в старую гостиницу, где он останавливался и некоторое время проживал. С другими студентами он не сближался. Как он сошелся с Хитровым³, не знаю; но слышал, что их сблизил «водка». Хитров, говорили мне, впоследствии спился и умер в Москве на Хитровом рынке. Как философ Соловьев освободился от этого недуга, не знаю (он, говорят, под конец жизни уже ничего не пил)... Вот и все, что сохранилось в моей памяти о Соловьеве — из того времени, когда он ездил в Московскую духовную академию.

